

УДК 316

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-3

Исследовательская статья

Широкалова Г. С.¹
Саралиева З. Х.²
Шкурин Д. В.³

Историческая память о Великой Отечественной войне: от интеграции к дифференциации

¹Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
улица Луганская, дом 9-19, Нижний Новгород, 603009, Россия
shirokalova@list.ru

²Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского,
Университетский переулок, дом 7, Нижний Новгород, 603000, Россия
zara@fsn.unn.ru

³Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
улица Мира, дом 19, Екатеринбург, 620002, Россия
vortexinform@gmail.com

Аннотация. Ориентир на сохранение исторической памяти как связующего звена тысячелетней российской цивилизации в начале XXI века актуален по нескольким причинам. Менялось общество, формировалось полиструктурное мировоззрение, соответствующее его социально-классовой структуре. Оценку настоящего и будущего в таком обществе привести к общему знаменателю сложно. Память о Великой Отечественной войне остается одной из интегрирующих скреп исторической идентификации/самоидентификации, но и она дифференцируется под влиянием объективных условий. В силу географических, исторических, геополитических причин народы, проживающие в разных регионах России, имеют неравноценную сопричастность к наиболее знаковым событиям страны, к которым относится Великая Отечественная война, что является причиной квотирования выборки респондентов по территориальному признаку. Причины и уровень интеграции и дифференциации отношения студенческой молодежи к событиям 1941-1945 гг. проанализированы на основе данных эмпирических социологических онлайн-исследований студентов вузов, организаторами которых были авторы статьи. Авторы вводят в научный оборот информацию об исторической памяти студентов городов Москвы, Волгограда, Краснодара, Уфы, что доказывает необходимость региональных данных для конкретизации информационной работы в разных субъектах РФ. Авторы приходят к выводу о диффузии содержания исторической памяти, ставшей итогом не только утраты коммуникаций между поколениями, но и войны смыслов, которая была особенно агрессивной в 1900-х -2000 годах.

Ключевые слова: интеграция и дифференциация исторической памяти; студенческая молодёжь; идентичность; Великая Отечественная война

Информация для цитирования: Широкалова Г. С., Саралиева З. Х., Шкурин Д. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: от интеграции

к дифференциации // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 212-226. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-3.

Research article

Galina S. Shirokalova¹
Zaretkhan H. Saralieva²
Denis V. Shkurin³

Historical memory of the Great Patriotic War: from integration to differentiation

¹Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
9-19 Luganskaya St., Nizhny Novgorod, 603009, Russia
shirokalova@list.ru

²Nizhny Novgorod Lobachevsky State University,
7 University Ln., Nizhny Novgorod, 603000, Russia
zara@fsn.unn.ru

³The First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University,
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
vortexinform@gmail.com

Abstract. At the beginning of the 21st century, the focus on preserving historical memory as a link to the thousand-year-old Russian civilisation is relevant for several reasons. Society has changed, giving rise to a multistructured worldview that reflects its socio-class structure. Reaching a consensus on the present and future is difficult in such a society. The memory of the Great Patriotic War remains an integral part of historical and self-identification, but is also influenced by objective conditions. For geographical, historical and geopolitical reasons, people living in different regions of Russia are unequally involved in their country's most significant events, including the Great Patriotic War. This is why the sample of respondents was divided by territorial criteria. The reasons for, and level of, integration and differentiation in the attitudes of student youth towards the events of 1941-1945 were analysed based on data from empirical sociological online surveys conducted by the article's authors. The authors introduce into the academic discourse information regarding the historical memory of students in Moscow, Volgograd, Krasnodar, and Ufa, which demonstrates the need for regional data to tailor outreach efforts in different regions of the Russian Federation. They conclude that the diffusion of historical memory content is the result of not only the loss of communication between generations, but also the aggressive 'war of meanings' of the 1900-s and 2000-s.

Keywords: integration and differentiation of historical memory; student youth; identity; Great Patriotic War

Information for citation: Shirokalova, G. S., Saralieva, Z. H., Shkurin, D. V. (2026), "Historical memory of the Great Patriotic War: from integration to differentiation", *Research Result. Sociology and management*, 12 (2), 212-226. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-3.

Введение (Introduction). Анализ динамики изменения отношения к Великой Отечественной войне на основе

исследований, проведённых в 2025 и 2020 гг., позволяет сделать вывод, что память о ней остаётся значимой для исторической

самоидентификации молодого поколения. Вместе с тем, дискурсы о ее причинах, целях, задачах, характере, ведущиеся в условиях войны смыслов, корректируют представление новых поколений о событиях середины XX века. Это требует «редактирования» смыслов властью в соответствии с задачами политической ситуации, объективного изучения информационного контента и факторов, его определяющих в моменты исторических рисков.

В качестве примера сошлемся на Послание Федеральному собранию В. В. Путина в 2007 г.: «...у каждого из нас свои представления о том, какие должны быть эти перемены, свои приоритеты, симпатии и антипатии. Свои взгляды на прошлое, настоящее и на будущее. Это понятно. Это естественно. Мы – разные»¹. «Дифференциация единого» стала столь очевидной и опасной для суверенитета страны, что в 2020 г. пришлось вносить изменения в Конституцию о приоритете традиционных ценностей, сохранении исторической памяти и противодействии её фальсификации².

Но насколько велика эта «разность» в представлениях студентов о прошлом? О социальной ценности для государства/личности какого-либо события/явления можно судить по показателям: отношение к нему, действия по его сохранению, прожективные намерения. Все они в большей/меньшей степени отражены в законодательных актах, в том числе по подготовке к 80-летию Победы, и в определенной степени были реализованы через образовательные программы, книги, музеи, СМИ, форумы, конференции, конкурсы, ремонт/открытие новых памятников, развенчание мифов и создание новых... Не стоило ожидать, что актуализация военного наследия не

встретит отторжения/сопротивления у тех, кого в СМИ, не называя по именам, именуют «пятой колонной».

Но так или иначе, эта подготовка отразилась на отношении молодежи к событиям, современниками которых были их деды и прадеды, что зафиксировано во многих социологических исследованиях последних лет. Например, уральские социологи отмечают, что «под влиянием патриотического воспитания увеличивается и становится более деятельным интерес студенчества к Великой Отечественной войне, растет число студентов, которые понимают и ориентируются на героизм прошлых поколений. Однако, преодоление «дефицита памяти и деформации памяти, проявившихся в начале постсоветского периода, происходит медленно» (Вишневский, Кульминская, Мансуров, 2025). Нами же зафиксирована иная динамика: возросшая деформация памяти (см. Таблица 3).

Одно из проявлений неоднозначности памятования о прошлом после начала СВО – рост авторитета И.В. Сталина и изменение отношения к нему как к Верховному Главнокомандующему в годы Великой Отечественной войны (Широкалова, 2025: 191-192).

Особо отметим формирование антропологии памяти, объединяющей изучение исторической, культурной, социальной памяти личности, социальной группы (Щеглова, 2025: 192-193). В рамках этого направления в г. Омске была проведена конференция «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в мае 2025 г. (Сибирь, 2025), интегрировавшая исследователей самых разных интересов (от борьбы войск НКВД СССР с националистическим подпольем в Прибалтике до изучения знаний

¹ Полный текст Послания Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 22.11.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с

изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.03.2026).

второклассников о Великой Отечественной войне) и статусов авторов (от докторов наук до студентов).

Охарактеризуем и мониторинг, в рамках которого проводилось исследование, часть результатов которого стала основой данной статьи. Мониторинг знаний молодёжи о войне начался в 2005 г. по инициативе доктора исторических наук, профессора З. Х. Саралиевой и кандидата философских наук, доцента С. С. Балабанова. Были опрошены школьники, студенты СПО и вузов в Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Оренбурге (N=1084) (Саралиева, 2005). Программа основывалась на методологических работах отечественных социологов: Г. С. Батыгина, В. И. Добренькова, В. Г. Мордковича, В. И. Чупрова, В. А. Ядова, Ю. А. Зубок.

География исследования с некоторой корректировкой инструментария расширялась каждые пять лет (Саралиева, 2010), (Саралиева, 2015). Благодаря поддержке Ю. Р. Вишневого в 2020 г. вышла монография, подытожившая четыре этапа мониторинга «Спасибо прадеду за Победу...» (Спасибо, 2020).

Повторение вопросов в анкетах дает возможность сравнения динамики ценности событий 1941-1945 гг. для новых поколений, но новые вызовы требуют корректировки, поэтому в 2025 г. Программа V этапа была уточнена и нижегородскими, и уральскими социологами. В результате проведено два самостоятельных исследования, под руководством З. Х. Саралиевой и Ю. Р. Вишневого.

Методология и методы (Methodology and Methods). В рамках Международного исследования «Великая Отечественная война в памяти молодого поколения» в 2025 г. в России было опрошено 9877 студентов вузов. Предметом исследования была выбрана историческая память студентов о Великой Отечественной войне. Цель исследования – на основе эмпирических данных установить значимость событий

Отечественной войны для российских студентов. Исследование 2025 года было пятым этапом мониторинга на эту тему, поэтому программа, инструментарий, алгоритмы разрабатывались организаторами исследования на основе предыдущих результатов и изучения публикаций по выбранной тематике, что стало его теоретической базой. С появлением возможности дистанционных технологий с 2015 г. проводится онлайн-опрос, который организуется преподавателями вузов, заинтересованных в получении информации о своих студентах. Изменение с 2022 г. международной ситуации вокруг России потребовало включения в анкету вопросов о Специальной военной операции.

В данной статье представлены результаты онлайн (с использованием яндекс-form) исследования «Великая Отечественная война в памяти молодого поколения», организованного весной 2025 г. З.Х. Саралиевой (ННГУ им. Н. И. Лобачевского) и Г.С. Широкаловой (ИС ФНИСЦ РАН) при поддержке Российского общества социологов в 8 Федеральных округах России. Формирование массива эмпирических данных, его редактирование, обсчет и т.д., выполнены к. соц. н., разработчиком программного комплекса Vortex доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным.

Метод анкетного онлайн опроса, который проходит во время аудиторных занятий с гаджетов студентов, обеспечивает анонимность ответов, и, следовательно, их искренность. Закономерен вопрос о репрезентативности выборки при исследованиях, в основу которых положен принцип «снежного кома». Соблюсти все параметры долевого территориального, этнического, социально-демографического, конфессионального и т.д. представительства при нем невозможно, поскольку требуется большая коррекционная работа на основе статистических данных, многие из которых отсутствуют в свободном доступе. Поэтому после анализа ответов респондентов из

разных территориальных групп было принято принципиальное решение не использовать линейных распределений по общероссийскому массиву при изучении культурологических признаков респондентов из-за особенностей населения территорий.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В начале 2000 г. поиск события/идеи из прошлого, объединяющего иерархизированное по социально-экономическим и мировоззренческим показателям население России, стал условием сохранения ее целостности. Первоначальное обращение к православию не дало ожидаемого эффекта, что естественно в многоконфессиональной стране, и наоборот, способствовало социальной дифференциации (Широкалова, Дулина, Пронина, 2024). По итогам властью было выбрано единство народа во время Великой Отечественной войны. Это стало одной из причин многочисленных исследований исторической памяти поколений. Россияне живут в общероссийском информационном пространстве, задаваемом учебниками истории, художественными и

документальными фильмами, СМИ. Смысловое наполнение информационного ландшафта формируют знания и отношение к ним. Но авторы принципиально отказались от анализа общероссийских данных, поскольку слишком велика региональная специфика России. Нами взяты ответы респондентов г. Москвы (N=942), г. Волгограда (N=858), г. Краснодара (N=247), г. Уфы (N=620). Их выбор обусловлен степенью и формой включенности городов в события 1941-1945 гг. Краснодарский край был почти полностью оккупирован, Волгоград (Сталинградская битва) стал символом мужества Красной Армии, оборона Москвы – первая знаковая победа, Уфа – тыловой город Европейской части России. Естественно, что генетическая память населения и патриотическая работа в этих городах имеют специфику. Москва, хотя и стала мегаполисом благодаря масштабной миграции из всех регионов России, выполняя функции столицы государства, формирует, как фиксируется многими исследователями, менталитет, в большей степени ориентирующийся на западные ценности (Таблица 1).

Таблица 1

Интересует ли Вас история Великой Отечественной Войны? %

Table 1

Are you interested in the history of the Great Patriotic War? %

Варианты ответов / Answer options	Москва / Moscow	Волгоград / Volgograd	Краснодар / Krasnodar	Уфа / Ufa
Да, очень / Yes, very	29,5	40,0	32,8	37,6
Интересует / Interested in	47,4	47,0	53,9	47,1
Малоинтересует / Little interest	18,6	10,9	10,5	12,9
Не интересует / Not interested	4,5	2,1	2,8	2,4
ИТОГО / Total	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видим, региональный аспект анализа оправдан. Международный функционал Москвы, как у любой столицы, формирует в большей или меньшей степени ориентацию на космополитизм. Среди московских студентов выше доля безразличных в той или иной степени к

информации об Отечественной войне. В Волгограде, известном в мире как символ мужества Красной Армии, самый высокий уровень интереса к событиям, связанным с войной. Но интерес к истории не гарантирует объективности представлений о событиях, что наглядно

продемонстрируем позже в таблице 2. Назовем ряд причин изменения оценок былого.

Трансформация отношения к прошлому и представлений о нем – общемировая тенденция, соотносимая «с изменениями основополагающих институтов исторического сознания – семьи, государства, церкви» (Афанасьева, 2025: 18). Тенденция утраты интереса к событиям поколения прадедов объективна: коммуникативная личностно-эмоциональная память угасает на третьем поколении, в том числе по причине утраты личных контактов. «В мире осталось немногим более 10 000 участников Великой Отечественной войны, около 7 тысяч из них живут в России» (Бордюгов, 2025: 28).

Начавшаяся со времен перестройки, а тем более в постсоветский период, «ревизия» советского опыта изменила мировоззренческие характеристики не только молодежи. Приведем оценку ситуации М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги: «Вызревала социальная революция, эквивалентная революции 1917 г., только противоположной направленности – реставрация тех общественно-экономических отношений, которые господствовали в стране до социалистической революции, но лишенных сословных распределительных отношений как атрибута монархии» (Горшков, Шереги, 2012: 26). Цель формирования «квалифицированного потребителя», сформулированная в 2007 г. министром образования и науки РФ А. А. Фурсенко (сейчас помощник президента)³, усилила разрыв ценностей поколений. Сегодня она камуфлируется, но неизменна ее суть в условиях коммерциализации образования и всех остальных сфер жизни.

Возможно ли в условиях «открытости обществ» (во всех смыслах – горизонтальной, вертикальной, идентификационной открытости)

скорректировать, затормозить этот тренд: – «скорее да, чем нет» или «скорее нет, чем да»? Вопрос риторический. Примеров удачного длительного по результатам эксперимента в истории пока нет.

В России выросли поколения в период «метания» политики государства в оценке собственной истории XX века: сначала тотальная критика советского времени на фоне дифирамбов монархизму и противопоставления удачных операций Первой мировой войны поражениям в Великой Отечественной, позже выделение из советского периода как относительно положительного эпизода Победы в Отечественной войне вопреки советской власти и лично И. В. Сталину, затем – возведение патриотизма в годы войны в ранг национальной идеи при замалчивании достижений СССР в разных сферах в целом при сохранении/усилении лоббистов «царебожничества».

Нельзя сбрасывать со счетов и проблему коллаборационизма на оккупированных территориях, недостаточно изученную до сих пор (Степанова, 2013). В советское время она не акцентировалась с целью предотвращения возмездия со стороны местных жителей, поддержания социального мира на значительной европейской территории СССР, поскольку степень и формы работы на оккупантов имели самые разные причины. Такая политика объяснялась не только тем, что под оккупацией были десятки миллионов человек, но и позицией части интеллигенции. Например, А. П. Довженко считал, что «Украинские девушки, полюбившие немцев и вышедшие за них замуж, не виноваты в том, что у них нет патриотизма, а виноваты те, кто этого патриотизма в них не сумел воспитать, т.е. мы сами, вся система советского воспитания, не сумевшая пробудить в человеке любви к родине, чувства долга, патриотизма. Ни о какой каре не может

³ Наша задача вырастить квалифицированного потребителя (министр образования Андрей Фурсенко). URL: [https://](https://yandex.ru/video/preview/12443401647021389454)

yandex.ru/video/preview/12443401647021389454
(дата обращения: 21.08.2025).

быть речи, должны быть прощены все, если только они не проводили шпионской работы...» (Власть, 1999: 498).

Изучение открытых архивов в постсоветские десятилетия дают основания для вывода о локальных «гражданских войнах» во время и после оккупации, в которых «обиженные советской властью» разные слои населения сводили счёты с её сторонниками (Ковалёв, 2009).

Срежиссированная кампания по дискредитации итогов и участников войны, начавшаяся в восьмидесятых годах в СМИ, усилилась после разрушения СССР, и ее отголоски до сих пор влиятельны в инфосреде. Она позволила восстановить душевное равновесие коллаборационистам

и их потомкам, породила сомнения в семьях, пострадавших от них. Поэтому трудно на основании ответов в таблице 1 определить, что именно в истории войны интересует респондентов, но отчётливо проявляется большая или меньшая отстранённость от темы Отечественной войны каждого пятого-четвёртого студента.

Проясняют степень распространения прозападных позиций ответы на другие вопросы анкеты. Приведём примеры, подтверждающие существенность влияния полифонии мнений об итогах Войны на новые поколения при оценках роли стран, называемых победительницами, в разгроме Германии и ее сателлитов (Таблица 2).

Таблица 2

Как Вы оцениваете вклад союзников СССР в победу над фашизмом? 2025г., %

Table 2

How do you assess the contribution of the USSR's allies to the victory over fascism? 2025,%

Варианты ответов / Answer options	Москва / Moscow	Волгоград / Volgograd	Краснодар / Krasnodar	Уфа / Ufa
СССР / USSR				
Основной / Is the main	85,2	85,0	86,3	77,3
Значительный / Significant	12,9	12,5	11,3	16,1
Не очень значительный / Not very significant	0,8	1,6	1,6	3,6
Незначительный / Insignificant	1,1	0,9	0,8	3,0
ИТОГО / TOTAL	100,0	100,0	100,0	100,0
США / USA				
Основной / Is the main	7,2	5,8	7,3	8,6
Значительный / Significant	55,0	51,9	49,4	46,1
Не очень значительный / Not very significant	29,3	30,3	31,6	32,4
Незначительный / Insignificant	8,5	11,9	11,7	12,9
ИТОГО/TOTAL	100,0	100,0	100,0	100,0
АНГЛИЯ / ENGLAND				
Основной / Is the main	4,7	5,6	9,3	6,3
Значительный / Significant	45,8	42,8	40,9	43,9
Не очень значительный / Not very significant	39,1	38,2	39,3	35,3
Незначительный / Insignificant	10,4	13,4	10,5	14,5
ИТОГО/TOTAL	100,0	100,0	100,0	100,0

ФРАНЦИЯ / FRANCE				
Основной / Is the main	2,8	3,0	5,3	4,7
Значительный / Significant	30,2	27,0	28,3	30,5
Не очень значительный / Not very significant	45,2	44,3	43,3	41,9
Незначительный / Insignificant	21,8	25,7	23,1	22,9
ИТОГО/TOTAL	100,0	100,0	100,0	100,0

У нас есть возможность сравнения оценок студентами Волгограда вклада в победу стран антигитлеровской коалиции, опрошенных в 2025 и 2020 гг. (в 2020 г. было 868 респондентов, в то время как в Краснодаре, например, 52 чел. Значительны отличия выборок в Москве и Уфе). В исследовании 2025 г. в трехмерную

шкалу был добавлен четвёртый показатель, уточняющий значительность вклада: «основной вклад» в победу. Это качественное уточнение не препятствует объединению двух показателей «основной» и «значительный» для сравнения с показателями 2020 г., но демонстрирует тенденцию смены акцентов (Таблица 3).

Таблица 3

Оценка Волгоградскими студентами вклада стран антигитлеровской коалиции в победу над фашизмом, 2020 г. (N = 868), %

Table 3

Volgograd students' assessment of the contribution of the countries of the anti-Hitler coalition to the victory over fascism, 2020 (N = 868), %

Варианты ответов / Answer options	Значительный / Significant	Не очень значительный / Not very significant	Незначительный / Insignificant	ИТОГО / TOTAL
СССР / USSR	99,0	1,0	0,0	100,0
США / USA	27,1	51,8	21,1	100,0
Англии / England	26,6	53,4	20,0	100,0
Франции / France	16,0	50,1	34,0	100,0

В 2020 г. значительность вклада США отмечало 27,1%, а в 2025 г. 57,7%, из них 5,8% признавали решающую роль Соединённых Штатов. Аналогична история с Англией: было 26,6%, а стало 48,4% и 5,6%, соответственно; во Франции увеличение с 16,0% до 33,0% и 2,8%. Соответственно уменьшились доли считающих вклады этих стран в победу не очень значительными и незначительными: с 72,9% до 42,2% у США, у Англии с 73,4% до 51,6%, Франции – с 84,1% до 70,0%. Изменения ориентаций столь существенны, что их нельзя объяснить статистической погрешностью. Вывод: патриотическая пропаганда последних лет не смогла

противопоставить общему информационному полю убедительных/достаточных аргументов для признания молодёжью решающей роли СССР в обеспечении Победы, что привело к росту авторитета союзников.

Итак, тренд в СМИ на преувеличение роли союзников по антигитлеровской коалиции в период социализации студентов, изменение школьных программ по истории и литературе, сформировали новое информационное пространство, разделяемое большинством, в котором уже в гораздо меньшей степени выражена региональная специфика. Вероятен вывод, что значительный интерес к событиям

1941-1945 гг. предполагает поиск информации как о героизме советских солдат, так и «инклюзивных источников» иного рода.

Но это лишь один из аспектов исторической памяти: отношение к событию. Вторая группа показателей, как указывалось выше, деятельностная, и именно через нее более вероятно объективная корректировка исторической памяти. Мы разделяем мнение Р. М. Валиахметова, что «...репрезентирующим совместную деятельность поколений стало всенародное движение «Бессмертный полк». Оно перестало быть просто патриотической акцией или шествием, став одновременно историко-патриотическим и социокультурным феноменом (который ждёт ещё не одного своего исследователя). В короткое время оно эволюционировало не только в самое масштабное всенародное движение, но и стало, по существу, самым настоящим неформальным объединением

людей разных поколений, национальностей и стран» (Спасибо..., 2020: 306).

«Бессмертный полк» впервые прошёл в Томске в 2012 г., в 2015 г. уже в 1150 населённых пунктах России и 17 странах мира, в том числе на Красной площади в Москве (Спасибо, 2020: 307). С тех пор его география существенно расширилась. Для старших поколений «Бессмертный полк» стал возрождением в новой форме ежегодных демонстраций 1 мая в День международной солидарности трудящихся и 7 ноября – день празднования годовщин Великой Октябрьской социалистической революции. При всех недостатках/изъянах их организации в трудовых коллективах участники испытывали чувство причастности к истории и предприятия, и страны, что соответствовало коллективистской идеологии.

Итак, какова оценка молодёжью значимости «Бессмертного полка»? (Таблица 4).

Таблица 4

Мнение студентов об акции «Бессмертный полк», 2025 г., % от опрошенных
(разрешалось выбрать несколько ответов)

Table 4

Students' opinion about the Immortal Regiment campaign, 2025, % of respondents
(allowed to select several answers)

Варианты ответов / Answer options	Москва / Moscow	Волгоград / Volgograd	Краснодар / Krasnodar	Уфа / Ufa
Это хорошая форма воспитания патриотизма / This is a good form of fostering patriotism	69,5	78,5	79,0	75,0
Важен личностный, семейный момент в этой акции / A personal, family moment is important in this action	41,7	29,4	27,5	22,6
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы ВОВ / The campaign can be expanded to include home front workers during the Second World War	30,7	32,1	31,6	25,0
Важен интернациональный характер акции, подчёркивающий вклад всех народов СССР в Великую Победу / The international character of the action is important, emphasizing the contribution of all the peoples of the USSR to the Great Victory	25,5	19,4	23,48	16,0
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов / The campaign	13,8	14,4	13,4	12,4

should also include participants in local wars and conflicts				
Акция должна включать участников СВО / The action must include participants of Special military operation	10,8	11,2	12,6	10,5
Другое / Other	6,9	3,3	3,6	3,4
Сумма ответов в процентах / The sum of the responses as a percentage	198,9	188,2	191,1	165,0

Наименьшее количество ответов дали студенты тылового города, что ожидаемо. Они почти в два раза реже отмечали личностный, семейный момент в этой акции; значимо отличие и по показателю интернациональности «Бессмертного полка», поскольку именно в прифронтовых/фронтовых городах всегда подчёркивалась многонациональность освобождавших их частей Красной Армии. Подчеркнем близость показателей о расширении рамок мероприятия за счёт участников локальных войн и СВО. Тема локальных войн, в которых участвовали СССР и РФ, никогда не акцентировалась в образовательном пространстве и СМИ. Международный союз общественных объединений ветеранов «Боевое братство», возглавляемый генерал-полковником Б.В. Громовым, не раз поднимал вопрос о преемственности статуса ветеранов Великой Отечественной и локальных войн, но это проблематично по многим причинам⁴ (Кто воевал). События же Специальной военной операции первостепенны не только в информационной повестке.

В 2020 г. аналогичный вопрос был задан студентам, что позволяет сравнить данные (Таблица 5).

К 2025 г. увеличилась доля считающих акцию хорошей формой воспитания патриотизма с 56,8% до 78,5%, но значительно сократилась часть подчёркивающих её сопричастность с семейной историей, что связано с

угасанием коммуникативной памяти из-за ухода поколения дедов/прадедов. В рамках статистической погрешности изменение других показателей: около трети считали и считают, что на неё имеют право и труженики тыла, примерно каждый девятый – седьмой предлагает вспоминать участников локальных конфликтов. Естественно, что в 2020 г. не было вопроса о СВО.

К сожалению, в анкету 2025 г. мы не включили вариант ответа о недостатках проведения акции, но о том, что они есть, можно судить по написанным студентами дополнениям. Назовём взятые из списка по общероссийской выборке: «Молодёжи это не интересно, но это необходимо, чтобы люди помнили, какой ценой далась победа», «Не имеют смысла, так как не особо интересны нынешним поколениям. Важна информация и просветительская деятельность в школах, вузах», «К сожалению, не знаю про эти акции», «Акция изжила себя и не несёт более смысла, который закладывали в неё изначально», «Российское государство зря взяло на себя организацию и присвоило реализацию этой идеи. Если бы эту идею создавали и развивали граждане без навязывания сверху, то она бы воспринималась лучше, вероятно здесь ещё присутствует фактор недоверия органам государственной власти», «На мой взгляд, празднование победы преподносится в неправильном ключе. Это НЕ праздник, это НЕ должно быть радостным событием, на

⁴ Кто воевал, имеет право: «Афганцам» не докладывают льгот // Рамблер. новости. 14 февраля 2021. URL: <https://news.rambler.ru/world/45812567->

[kto-voeval-imeet-pravo-afgantsam-ne-dokladyvayut-lygot/](https://news.rambler.ru/world/45812567-) (дата обращения: 01.11.2025).

котором наше правительство стремится сплотить население, особенно когда происходят определённые события в мире. День победы – это день скорби и благодарности, а не помпезных шествий и маршей», «Люди и без того помнят великое горе, ленточки и парады ни к чему, это не

должно вызывать чувства веселья у детей, память о войны болезненная, не стоит такие вещи гулять, как масленицу». Тем, кто будет проводить исследования на аналогичную тему, замечания студентов помогут уточнить инструментарий.

Таблица 5

Мнение волгоградских студентов об акции «Бессмертный полк», 2020 г.,
(N = 868), % от опрошенных (разрешалось выбрать несколько ответов)

Table 5

The opinion of Volgograd students about the Immortal Regiment campaign, 2020,
(N = 868), % of the respondents (allowed to choose several answers)

Варианты ответов / Answer options	%
Это хорошая форма воспитания патриотизма /This is a good form of fostering patriotism	56,8
Важен личностный, семейный момент в этой акции/A personal, family moment is important in this action	48,5
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы ВОВ / The campaign can be expanded to include home front workers during the Second World War	31,8
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязательство /It is alarming that there is too much officialdom, obligation	23,6
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов/The campaign should also include participants in local wars and conflicts	11,9
Другое / Other	1,7
Сумма ответов в процентах /The sum of the responses as a percentage	174,3

Напомним, что доля респондентов, добавляющих что-либо к вариантам ответов, всегда составляет доли процента, то есть замечания пишут обычно те, кого обсуждаемая проблема «затрагивает за живое», и надеется, что будут услышаны. К сказанному добавим, что среди инициативных студенческих оценок доли положительных и отрицательных примерно одинаковы.

Коллегами на фокус-группах было выявлено неоднозначное отношение студентов к проведению акции «Бессмертный полк» в дистанционном формате, поскольку значимым для них является «демонстрация единства и массовости в реальном времени и взаимодействии. Во-первых, по мнению молодёжи, это позволяет сторонним наблюдателям верифицировать интерес

и активность населения в области сохранения исторической памяти посредством увековечивания своих близких. Во-вторых, включённость в систему непосредственного взаимодействия является отличительным образом самого движения и рассматривается как преимущественно классический формат демонстрации своей социальной позиции (по аналогии с митингами). В-третьих, сами участники движения воспринимают официальное шествие как способ утвердиться в наличии действительных единомышленников и перевести свою самоидентификацию с условно референтной группы в реальную ингруппу» (Грошева, 2025: 56).

Заключение (Conclusions). Во времена СССР за рубежом вынуждены были считаться с советскими оценками

исторических событий; на основе решений Нюрнбергского процесса и свидетельств очевидцев формировалось информационное поле. В последние десятилетия примеры искажения исторических событий в зарубежных странах многочисленны в публикациях разных уровней, выступлениях политических деятелей, «памятниках и памятникопадах и памятникостроях», учебниках... Знакомство с ними российского читателя/зрителя заставляет его либо выбирать авторитеты, либо дистанцироваться от темы. А поскольку аналогичные процессы происходили в России и сохранились в информационном поле, естественно критическое отношение к любой информации. Помогает искажению исторических фактов и искусственный интеллект, ответы которого зависят от количества публикационной активности на заданную тему.

В одном из стихотворений В. В. Маяковского есть слова «Слова у нас, до важного самого, в привычку входят, ветшают, как платье»... Есть ли угроза того, что «засечная черта» из-за многочисленных «разговоров о главном» вызовет отторжение? Весьма вероятно, социологические исследования предупреждают: у молодежи начинается отторжение от «громких слов» (Голубин, Судьин, 2025: 44-48).

Ранее нами уже ставился вопрос: как долго удастся поддерживать субъективную историческую идентичность с «поколением победителей» в условиях усиления социально-экономического кризиса? (Широкалова, 2018). Вопрос остаётся открытым, поскольку ответ зависит от многих вводных. Историческая память будущих поколений зависит от того, насколько в условиях продолжающихся войн памяти государство сможет/захочет «держать удар». Делать это будет все сложнее: слишком много среди его граждан и зарубежных акторов тех, кто вкладывает в желаемый для себя образ будущего (прожективные намерения), под который формируются координаты исторической

памяти, иные смыслы, чем зафиксированные в указах, стратегиях и национальных проектах Российской Федерации.

Список литературы

Аверьянова Д. В., Алдошенко Е. В., Антонов Ю. Е. [и др.]. Спасибо прадеду за Победу... Монография: Материалы IV этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.). Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина: Екатеринбург. 2020. 352 с. ISBN 978-5-7996-3087-4. EDN: FIIIZE.

Афанасьева Е. В. Историческая память как фактор развития нового миропорядка // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство: материалы XV международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2025 г.): в 2-х ч. Ч. 1. 2025. Ч. 1. 594 с. ISBN: 978-5-6054017-7-3. EDN: TRURQO.

Бордюгов Г. А. Радикальная актуализация пространства памяти о Победе. Итоги международного мониторинга «Победа-80: реконструкция юбилея» // Великая Отечественная война в памяти молодого поколения / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2025. С. 27-31. EDN: SIQYCP.

Вишневский Ю. Р., Кульминская А. В., Мансуров В. А. Студенчество о Великой Отечественной войне: результаты федерального исследования Российского общества социологов (2005-2025 гг.) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 33-46. URL: https://socisras.ru/s30346010s0132162525070043-1/?version_id=120185 (дата обращения: 01.11.2025).

Голубин Р. В., Судьин С. А. Великая Отечественная война в системе патриотического воспитания молодежи ПФО // Великая Отечественная война в памяти молодого поколения / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского. 2025. С. 44-48. EDN: MDERPB.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 22-36. EDN: RKSFAJ.

Грошева Л. И. Образ и символы Бессмертного полка в представлениях молодежи // Великая Отечественная война в памяти молодого поколения / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2025. С. 53-57. EDN: XVVLOA.

Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого. 2009. 372 с. EDN: YASQNF.

Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная война в памяти поколений. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2005. 79 с. EDN: RBVDJH.

Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная война в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2010. 63 с. EDN: RVXCID.

Саралиева З. Х., Широкалова Г. С., Куконков П. И. Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2015. 49 с. EDN: ZHLQVJ.

Селезнева И. А. Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы VI Всероссийской научной конференции. Омск: Институт наследия. 2025. 194 с. ISBN: 978-5-86443-503-8.

Степанова Л. Г. Коллаборационизм на Кубани во время немецкой оккупации: социальные истоки и проявления. По материалам центрального штаба партизанского движения и Чрезвычайной комиссии // Кубанское казачье войско. 2013. URL: https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=2583&ysclid=mj9nqm8sf5730760855 (дата обращения: 01.08.2025).

Широкалова Г. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И. Особенности религиозного сознания нижегородского студенчества // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 2. С. 46-60. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4. EDN: ZDBXUY.

Широкалова Г. С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 3. С. 161-174. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-161-174. EDN: UUYZVF.

Широкалова Г. С. Образ И. В. Сталина на «исторических качелях памяти» // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы VI Всероссийской научной конференции (Омск, 15-16 мая 2025 г.)

/ отв. ред. И.А. Селезнева. Москва; Омск: Институт Наследия. 2025. С. 191-192. DOI: 10.34685/NI.2025.59.74.005. ISBN: 978-5-86443-503-8.

Щеглова Т. К. Память о войне – билет в будущее: взаимодействие исторической, социальной, культурной памяти и мемориальной культуры // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы VI Всероссийской научной конференции (Омск, 15-16 мая 2025 г.) / отв. ред. И. А. Селезнева. Москва; Омск: Институт Наследия, 2025. 194 с. DOI: 10.34685/NI.2025.59.74.005. ISBN 978-5-86443-503-8.

Яковлев А. Н. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. Москва: МФД. 1999. 872 с. ISBN 5-85646-040-5.

References

Averyanova, D. V., Aldoshenko, E. V., Antonov, Yu. E. [et al.] (2020), *Spasibo pradedu za Pobedu... Monografiya: Materialy IV etapa monitoringa «Rossiyskoye studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne» (2005–2010–2015–2020 gg.)* [Thanks to my great-grandfather for the Victory... Monograph: Materials of the IV monitoring stage "Russian students about the Great Patriotic War" (2005-2010-2015-2020)], ed. by Yu. R. Vishnevsky; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Society of Sociologists, Ural University Press, Yekaterinburg, Russia, ISBN 978-5-7996-3087-4. (In Russian)

Afanasyeva, E. V. (2025), "Historical memory as a factor in the development of a new world order", *Rossiya I mir: razvitie tsivilizatsiy. Uroki Velikoy Pobedy i novoe miroustroystvo* [Russia and the World: the development of civilizations. The lessons of the Great Victory and the new world order], Moscow, Russia, 594, ISBN: 978-5-6054017-7-3, EDN: TRURQO. (In Russian)

Bordyugov, G. A. (2025), "Radical actualization of the memory space of Victory. Results of the international monitoring "Victory-80: reconstruction of the jubilee"", *Velikaya Otechestvennaya voyna v pamyati molodogo pokoleniya* [The Great Patriotic War in the memory of the younger generation], Nizhniy Novgorod, Russia, 27-31, EDN: SIQYCP. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R., Kulminskaya, A. V., Mansurov, V.A. (2025), "Students about the Great

Patriotic War: the results of the federal study of the Russian Society of Sociologists (2005-2025)", *Sociologicheskie issledovaniya*, (2), 33-46, available at: https://socisras.ru/s30346010s0132162525070043-1/?version_id=120185 (Accessed 1 November 2025). (In Russian)

Golubin, R. V., Sudin, S. A. (2025), "The Great Patriotic War in the system of patriotic education of the youth of the Volga Federal District", *Velikaya Otechestvennaya voyna v pamyati molodogo pokoleniya* [The Great Patriotic War in the memory of the younger generation], Nizhniy Novgorod, Russia, 44-48, EDN: MDERPB. (In Russian)

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2025), "Russian youth: origins and stages of sociological study", *Gumanitarniy Yuga Rossii*, (4), 22-36, EDN: RKSF AJ. (In Russian)

Grosheva, L. I. (2025), "The image and symbols of the Immortal Regiment in the minds of young people", *Velikaya Otechestvennaya voyna v pamyati molodogo pokoleniya* [The Great Patriotic War in the memory of the younger generation], Nizhniy Novgorod, Russia, 53-57, EDN: XVBLOA. (In Russian)

Kovalev, B. N. (2009), *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941-1945 gg.: tipyiformy* [Collaboration in Russia in 1941-1945: types and forms], Yaroslav the Wise NovGU, Veliky Novgorod, Russia, EDN: YASQNF. (In Russian)

Saraliev, Z. H., Balabanov, S. S., Kukonkov, P. I. (2005), *Velikaya Otechestvennaya voyna v pamyati pokoleniy* [The Great Patriotic War in the memory of generations], Publishing House of the NISOC, Nizhniy Novgorod, Russia, EDN: RBHDJH. (In Russian)

Saraliev, Z. H., Balabanov, S. S., Kukonkov, P. I. (2010), *Velikaya Otechestvennaya voyna v pamyati pokoleniy* [The Great Patriotic War in the memory of generations], Publishing House of Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russia, EDN: RVXCID. (In Russian)

Saraliev, Z. H., Shirokalova, G. S., Kukonkov, P. I. (2015), *Uchashchiesya o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Students about the Great Patriotic War], NISOC Publishing House, Nizhniy Novgorod, Russia, EDN: ZHLQVJ. (In Russian)

Selezneva, I. A. (2025), *Sibir: vklad v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.: materialy VI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Siberia: contribution to the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945: proceedings of the VI All-Russian Scientific Conference]

(2025), The Institute of Heritage, Omsk, Russia, ISBN 978-5-86443-503-8. (In Russian)

Stepanova, L. G. (2013), "Collaboration in the Kuban during the German occupation: social origins and manifestations. Based on the materials of the central headquarters of the partisan movement and the Emergency Commission", *Kubanskoe kazachie voysko*, available at: https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=2583&ysclid=mj9nqm8sf5730760855 (Accessed 1 August 2025). (In Russian)

Shirokalova, G. S., Dulina, N. V., Pronina, E. I. (2024), "Peculiarities of religious consciousness of Nizhny Novgorod students", *Vestnik Instituta sotsiologii*, 15(2), 46-60, DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4, EDN: ZDBXUY. (In Russian)

Shirokalova, G. S. (2018), "Historical memory and patriotism of everyday life", *Istoricheskaya i sotsialno obrazovatel'naya mysl*, (3), 161-174, EDN: UUYZVF. (In Russian)

Shirokalova, G. S. (2025), "The image of I. V. Stalin on the "historical swing of memory"", *Sibir: vklad v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.* [Siberia: contribution to the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945], Omsk, Russia, 191-192, DOI: 10.34685/HI.2025.59.74.005, ISBN: 978-5-86443-503-8. (In Russian)

Shcheglova, T. K. (2025), "The memory of the war is a ticket to the future: the interaction of historical, social, cultural memory and memorial culture", *Sibir: vklad v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.* [Siberia: contribution to the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945], Omsk, Russia, 194, DOI: 10.34685/HI.2025.59.74.005, ISBN 978-5-86443-503-8. (In Russian)

Yakovlev, A. N. (1999), *Vlast` i hudozhestvennaya intelligenciya. Dokumenty` CzKRKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD o kul`turnopolitike* [The government and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b) – VKP(b), CHEKA – OGPU – NKVD on cultural policy], MFD, Moscow, Russia, ISBN 5-85646-040-5. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 05 марта 2026 г. Поступила после доработки 04 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г.
Received 05 March 2026. Revised 04 April 2026.
Accepted 10 April 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижний Новгород, Россия.

Galina S. Shirokalova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia.

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор исторических наук, профессор,

профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Zaretkhan H. Saralieva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia.

Шкурин Денис Вадимович, кандидат социологических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, кафедра прикладной социологии, Екатеринбург, Россия.

Denis V. Shkurin, Candidate of Sociological Sciences, The First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Department of Applied Sociology, Yekaterinburg, Russia.